

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ОБЪЕДИНЕНА № 554

50 КОП. ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,

присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются беззачетными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи — отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

Подписка и объявленія принимаются: въ Екатеринбургѣ — въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полюковой; въ Петербургѣ — въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ праздники — отъ 12 до 2 час. дня. Ровничьяя продажа № 1 „Екат. Недѣля“ — въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ Почтовой Конторы.

Подписная цѣна

Безъ доставки: за годъ — 5 р. 10 к., за полгода — 3 р. 70 к., за 3 мѣсяца — 2 р. 70 к., за 1 мѣсяць — 70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ — 6 р., за полгода — 4 р., за 3 мѣсяца — 3 р., за 1 мѣсяць — 1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣеч. марк. Разсрочка — по соглашенію съ редакціей. За отсылку нумеровъ по 20 коп. за каждый.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Расчетъ за строку петита, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ — по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ — по 12 к., отъ 25 до 50 разъ — по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ — по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ — 1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

ВО ВРЕМЯ ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКИ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

принимается подписка въ г. Ирбитѣ: 1. у П. Д. Шинкѣва въ отдѣленіи Сибирскаго Банка; 2. у П. Э. Стурта — въ отдѣленіи Государственнаго Банка; 3. въ магазинѣ Захо.

ТЕАТРЪ КАЗАНЦЕВЫХЪ

(Александровскій просп., собств. домъ) отдается

для домашнихъ и публичныхъ любительскихъ спектаклей, концертовъ и т. п.

При театрѣ имѣются 1) декораций: восемь комнатъ — павильоновъ различной отдѣлки и гѣсъ, 2) три перемѣны мебели на сценѣ и 3) пианино. Цѣна съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислужкой: спектакль — 35 руб., концертъ — 25., репетиція — 5 р. Зрительная зала и балконъ вмѣщаютъ 174 кресла. Роскошная обстановка пьесъ и новыя декорации по особому соглашенію.

Буфетъ съ крѣпкими напитками не дозволяется.

661—2—1

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ

двухъэтажный, полукаменный, съ флигелемъ; на углу Водочной улицы и Лабораторнаго квартала, противъ д. Герца; о цѣнѣ спросить въ домъ В. Ф. Назарова, въ той-же улицѣ, востѣ дома Квасникова; объ окончательныхъ условіяхъ съ Н. А. Нелеговымъ въ Томскѣ. 644—3—1

МАГАЗИНЪ А. Н. ЗАХО

въ Екатеринбургѣ

имѣть честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что таковой на время Ирбитской ярмарки въ нынѣшнемъ году закрыть не будетъ, какъ это было въ прошедшіе года, и съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ полученъ новый товаръ.

Довѣренный А. Н. Захо Дмитріевъ. 3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Довожу до свѣдѣнія публики, что въ Колобовской улицѣ, въ бывшемъ складѣ Фадеева, съ 1 Января 1881 года открытъ мною складъ и продажа пива, меду и портера самаго высшаго достоинства. В. П. Пономаревъ. 652—4—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Помѣщаемъ въ этомъ и слѣдующихъ нумерахъ „Журналы засѣданій перваго съѣзда Уральскихъ горнозаводчиковъ“, для удобства подписчиковъ, эти журналы напечатаны такъ, чтобы желающіе могли сброшюровать ихъ въ видѣ отдѣльной книжки.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

19-го Января состоялось назначеніе: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Грасгофа — директоромъ горнаго департамента, статскаго совѣтника Скальковскаго — вице-директоромъ, и тайнаго совѣтника Рассели — членомъ совѣта министра государственныхъ имуществъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Пермское губернское земское собраніе. Назначенное на 15-е Января открытіе очереднаго Пермскаго губернскаго земскаго собранія не могло состояться за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ. Открылось же оно на другой день, 16-го числа. Мнѣніе изъ гласныхъ, какъ намъ сообщаютъ, сваливаютъ причину своего позднаго прибытія на несвоевременное получение увѣдомленія губернской управы, но объясненіе это, судя по прежнимъ примѣрамъ, заслуживаютъ мало вѣроятія. Мы помнимъ напр. печатное заявленіе гласнаго Шадринскаго уѣзда К — ва о томъ, что онъ и его сотоварищи получили слишкомъ поздно увѣдомленіе о днѣ открытія губернскаго собранія. Губернская управа возразила на это заявленіе и привела указанія на числа; послѣ того дѣло смолкло и болѣе не возобновлялось. Во всякомъ случаѣ, приведенный фактъ, повторяющійся не въ первый разъ, можетъ служить доказательствомъ нерадиваго отношенія нашихъ губернскихъ земцевъ къ принятымъ на себя обязанностямъ. Въ Пермскомъ губернскомъ собраніи, какъ извѣстно, состоитъ 51 гласный, такъ что собраніе должно считаться законнымъ, когда придеть 17 гласныхъ. Но-видимому, число очень небольшое, которому не должно быть трудно собраться, въ особенности при

легкости сообщенія, представляемой Уральской желѣзной дорогой и Луньевской ея вѣтвью. Изъ гласныхъ отъ Екатеринбургскаго земства, сколько намъ извѣстно, во время поѣхалъ одинъ председатель управы, г. Клеининъ; былъ также и г. Стрижевъ, но отиравился поздно и пробылъ всего дней пять... Вѣроятно также поступили гласные и отъ другихъ уѣздовъ. Грустно становится отъ подобнаго равнодушія къ земскому дѣлу, отъ подобнаго неряшливаго отношенія къ добровольно принятымъ на себя обязанностямъ...

Г. начальникъ губерніи, открывая земское собраніе, обратилъ его вниманіе на продовольственный вопросъ, въ виду затруднительнаго положенія той части населенія края, которая не занимается хлѣбопашествомъ и вынуждена довольствоваться скудными заработками на заводахъ. Положеніе дѣйствительно критическое. заводовскія работы, какъ мы не разъ уже заивляли, во многихъ мѣстахъ постепенно сокращаются; равновѣрно съ этимъ сокращеніемъ, если не сильнѣе только, возрастаетъ дороговизна жизненныхъ предметовъ первой необходимости; кулачество и эксплуатация раскинули широко свои сѣти. Мы не знаемъ еще, что сдѣлало Пермское губернское земство, но находимъ, что первымъ средствомъ для прегражденія неминуемаго большаго бѣдствія является, кромѣ пріисканія новыхъ заработковъ нуждающимся, заготовка въ большомъ количествѣ хлѣбныхъ продуктовъ по существующимъ вышѣ, сравнительно невысокимъ, цѣнамъ, и раздача ихъ въслѣдствіи по той-же цѣнѣ. Заготовка эта тѣмъ болѣе необходима въ настоящее время, что съ наступленіемъ весны и съ открытіемъ навигаціи цѣна на эти припасы первой потребности непремѣнно увеличится и ляжетъ тяжелымъ, непосильнымъ бременемъ на экономическій бытъ несостоятельныхъ классовъ населенія.*

Однимъ изъ первыхъ вопросовъ, которымъ занялось собраніе, былъ вопросъ о размѣрѣ платы за простойные дни для бурлаковъ: несмотря на то, что большинство гласныхъ принадлежало къ представителямъ горнозаводчиковъ, занимающихся сплавомъ горныхъ произведеній, плата за время, проведенное рабочими на сплавныхъ судахъ, сверхъ опредѣленнаго по условію срока собраніемъ назначена довольно сносная, по рублю за день. Объ остальныхъ занятіяхъ Пермскаго собранія мы сообщимъ въ слѣдующій разъ.

Екатеринбургская городская дума. Цѣлый мѣсяцъ прошель съ наступленія новаго года, а Екатеринбургская дума до настоящаго времени не разсматривала смѣты доходовъ и расходовъ на 1881 годъ, т. е. не приступила еще къ тому, что должно служить базисомъ при дальнѣйшихъ операціяхъ городского хозяйства. Причина подобной, во многихъ отношеніяхъ вредной и во всякомъ случаѣ неприглядной, задержки, по нашему мнѣнію, кроется въ тѣхъ несвоевременныхъ, слишкомъ часто безпорядочныхъ и безосновательныхъ преніяхъ, которыми такъ чреваты большинство нашихъ мѣстныхъ общественныхъ собраній. Зачастую случается, что по вопросу весьма несущественному и незамысловатому начинаются обильныя словоизверженія мѣстныхъ ораторовъ, страдающихъ неясностью изложенія, а также отсутствіемъ системы и малѣйшаго признака таланта. Разжевывая вопросъ со всѣхъ сторонъ, путаясь въ лабиринтъ собственныхъ мыслей, возвращаясь помянуто къ только-что сказанному, — господа пицеры мѣстнаго издѣлія кончаютъ обыкновенно свои длинныя и фразистыя рѣчи стереотипнымъ предложеніемъ: «избрать комиссію для всесторонняго обсужденія вопроса.»

—Вникая глубже во все досего сказанное мною; соглашаясь, съ одной стороны, съ мнѣніемъ, выраженнымъ гласнымъ X, а съ другой, —находи много вѣрнаго въ мнѣніи

гласнаго У., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе справедливыя замѣчанія гласнаго Z и все то, что я самъ прежде говорилъ по этому вопросу, —я полагалъ бы «передать зесь вопросъ на обсужденіе комиссіи.»

Вотъ тотъ наборъ бессодержательныхъ фразъ, который составляетъ начало и конецъ, альфу и омегу почти всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ собраній. Екатеринбургская дума не отстаетъ отъ остальныхъ: усыпленные пустословіемъ, утомленные долгимъ сидѣніемъ, думскіе гласные съ радостью ухватываются за предложенную резолюцію, освобождающую ихъ мозги отъ дальнѣйшей работы, и вопросъ, въ дѣйствительности не стоящій выѣденнаго лица, передается въ комиссію или, говоря иными словами, отбладывается въ долгій ящикъ. Такимъ образомъ комиссія нарастаетъ на комиссію (въ Екатеринбургской думѣ существуютъ комиссіи: о городскихъ сооруженіяхъ, о дорогахъ, объ извозчикахъ, о собакахъ, о составленіи инструкціи для управы, объ обложеніи и арендѣ торговыхъ помѣщеній, о разсмотрѣніи дѣйствій предъидущей комиссіи,) одинъ вопросъ за другимъ ватаживаются, доклады управы и всѣхъ комиссій накопляются, а дѣло не двигается.

Такова ли была цѣль Положенія 16 го Іюня 1870 года, давашаго нашимъ городамъ, хотя недостаточно выработанныя и не вполне удовлетворительныя, но все-таки кое-какія начала общественнаго самоуправленія? Полагаемъ, что нѣтъ, и думаемъ, что на обязанности гласныхъ лежитъ принятіе эвергичныхъ мѣръ къ тому, чтобы положенъ былъ предѣлъ такому хаотическому безпорядку; чтобы разумно составленной инструкціей городской управы были точно указаны тѣ вопросы, которые она можетъ рѣшать своей властью, и тѣ, которые она обязана вносить на утвержденіе думы. Необходимо также употребить мѣры къ тому, чтобы управа состояла изъ людей знающихъ, дѣловыхъ и добросовѣстныхъ, и чтобы вся главная работа не лежала на плечахъ одного члена, какъ мы видимъ теперь это. Затѣмъ весьма желательно было бы, чтобы гласные не такъ часто пропускали засѣданія въ думѣ, помня пословицу: «Взявшись за гужъ, не говори что не дюжъ.»

—Вѣдь все это азбука! —возразятъ намъ. Да, мы согласны, что это азбука земскаго и городского самоуправленія; но что же дѣлать, когда большинство тѣхъ, которые почтены общественнымъ довѣріемъ, забываютъ эти азбучныя начала; когда они, въ ущербъ общественному дѣлу, черезчуръ предаются личнымъ выгодамъ, самолюбивымъ расчетамъ и собственному самообольщенію? Но-неволь приходится «повторять зады»...

Сибирская желѣзная дорога. Ирбитской ярмаркѣ нынѣшняго года предстоитъ быть театромъ дѣйствій самаго агитаторскаго свойства. Во время ея, какъ мы слышали, будутъ пущены въ ходъ всевозможныя нити для составленія партій за и противъ сѣвернаго или южнаго направленія Сибирской желѣзной дороги. Направленіе Сибирской дороги отъ Тюмени на Екатеринбургъ, Сарануль, Казань и Нижній получилъ, какъ извѣстно уже, въ совѣтъ министровъ 18 Декабря 1875 года громадное большинство голосовъ и удостоилось Высочайшаго утвержденія. За сѣверное же направленіе было подано всего два голоса, одинъ изъ коихъ принадлежалъ нынѣшнему министру путей сообщенія. Неудача, понесенная министромъ на первыхъ порахъ его дѣятельности, послужила, по всѣмъ вѣроятіямъ, причиной того, что съ 1875 года не выстроено еще ни одной версты по утвержденной линіи, гораздо болѣе важной чѣмъ многіе нынѣ достроенные желѣзнодорожныя пути. Въ Нижегородскую ярмарку 1880 года собравшееся тамъ купечество подало графу Игнатьеву адресъ, въ которомъ говорилось о громадномъ значеніи Высочайше утвержденной линіи Сибирской дороги, которая соединитъ желѣзнодорожныя пути бассейновъ Волги и Оби. Въ отвѣтъ на это послѣдовало Высочайшее повелѣніе 29-го Августа о немедленномъ изысканіи средствъ для сооруженія Екатеринбургскаго участка. Казалось бы, что подобное, ясно формулированное, Высочайшее повелѣніе разрѣшало вопросъ безповорот

вѣ (*). Верхне-Исетское заводууправленіе—единственное, отпеснаеся вполнѣ чело-
вѣкъ къ рабочему населенію. Управляющій этими заводами, г. Котляревскій,
вѣдатель у владѣльцевъ развѣшеніе приготовить муку съ тѣмъ, чтобы про-
давать ее мастерамъ въ деш-вале покупной цѣны. Дай Богъ, чтобы и остальные
управляюще послѣдовали примѣру г. Котляревскаго.

но, но не такъ вышло на дѣлѣ. Такъ какъ послѣ Высочайшаго повелѣнія трудно было поднять вопросъ въ прежней формѣ, то сторонники сѣвернаго направленія, какъ намъ сообщаютъ нѣмѣ изъ Москвы, придрался къ выраженію въ адресѣ Нижегородскаго ярмарочнаго кулечества и предложили „соединить бассейны обѣихъ рѣкъ“ другимъ путемъ, по ихъ мнѣнію болѣе удобнымъ и менѣе дорогимъ, а именно: провести дорогу изъ Тюмени на Ирбитъ, Н.-Тагиль и Пермь. Само собою разумѣется, что разъ это направленіе осуществится, то поднимуть вопросъ о безполезности проведенія желѣзной дороги отъ Екатеринбургa на Сарануль, Казань и Нижній и о выгоде соединенія Перми съ Рыбинскомъ, черезъ малонаселенныя и дремучія лѣсныя мѣстности Вятской, Вологодской и Костромской губерній, т. е. о томъ сѣверномъ направленіи, которое было забраковано 18 Декабря 1875 года Высочайшею властью. Въ такомъ смыслѣ орудовала ѣздившая въ Петербургъ Ирбитская депутація, дѣйствовавшая, какъ думаютъ, подъ покровительствомъ и по указаніямъ гг. Губонина и Кокорева, главныхъ акціонеровъ Уральской желѣзной дороги, для которой конкуренція южной Сибирской желѣзной дороги не можетъ быть привлекательна. Въ Москвѣ депутація обратилась въ мѣстный биржевой комитетъ, нѣкоторые члены котораго (Викулъ Морозовъ, Малютинъ, Третьяковъ, Орловъ и друг.), заботясь о своихъ лавкахъ на Ирбитской ярмаркѣ, обѣщали свою поддержку. Затѣмъ, къ числу сторонниковъ сѣвернаго направленія причисляютъ: Трапезникова, изыскивающаго путь сообщенія съ Сибирью черезъ Ледовитый океанъ, графовъ Строгановыхъ, черезъ помѣстья которыхъ проходитъ Уральская дорога, и, наконецъ, Н. П. Демидова, владѣльца Н.-Тагильскихъ заводовъ. Вотъ пока ядро наличныхъ силъ сѣверянъ, съ которыми тожанамъ приходится бороться. Нѣтъ сомнѣнія, что обѣ партіи воспользуются Ирбитской ярмаркой, чтобы увеличить ряды своихъ сторонниковъ. Кто возьметъ верхъ—покажетъ время. Что до насъ касается, то мы продолжаемъ утверждать, что при выборѣ направленія такой важной транспортной желѣзной дороги какъ Сибирская, необходимо отложить въ сторону всѣ частныя и мелкія интересы, оставить безъ вниманія вопросъ о поддержкѣ гарантированнаго правительствомъ желѣзнодорожнаго предпріятія, а руководствоваться только высшими цѣлями, состоящими въ томъ, чтобы придать наиболѣе удобствъ торговому пути изъ Европы въ Азію. Поэтому-то намъ трудно вѣрится въ предочтеніе сѣвернаго направленія передъ южнымъ. Что же касается до неточныхъ во многихъ отношеніяхъ доказательствъ и расчетовъ, представленныхъ Ирбитской депутаціей при ея ходатайствѣ и выводимыхъ главою депутаціи, г. Хитровымъ, въ его статьяхъ,—то мы поговоримъ о нихъ въ слѣдующемъ №.

Въ № 3 нашей газеты были переданы, полученные телеграфнымъ путемъ, свѣдѣнія о результатахъ депутаціи, ходатайствовавшей о южномъ направленіи Сибирской желѣзной дороги. Теперь же займемся нѣкоторыми подробностями изъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Депутація представилась всѣмъ министрамъ и многимъ государственнымъ сановникамъ. Она просила между прочимъ разъясненія относительно возникшихъ толковъ, будто направленіе Сибирской дороги по южному направленію, вопреки Высочайшей волѣ, ясно выраженной въ Высочайшихъ повелѣніяхъ отъ 18-го Декабря 1875 года и 29-го Августа 1880 года, будетъ измѣнено, чѣмъ-де встревожено общественное мнѣніе въ Поволжьѣ, на Уралѣ и въ Сибири. „Вы напрасно теряете время“,—отвѣчала депутація министръ финансовъ,—„убѣждай человѣка, уже убѣжденнаго въ необходимости южнаго направленія. Вамъ нечего вѣрять толкамъ.“ Предсѣдатель департамента государственной экономіи графъ Барановъ сказалъ: „Высочайшая воля о сооруженіи южной Сибирской дороги будетъ безповоротнo исполнена“. Графъ Валуевъ отвѣчалъ въ томъ-же смыслѣ. Военный министръ сказалъ, что онъ всегда былъ убѣжденъ въ необходимости южнаго направленія дороги. Министръ финансовъ разъяснилъ депутатамъ телеграфировать его отвѣтъ въ Нижній, Казань, Екатеринбургъ и Тюмень.

Передача крестьянскаго вопроса на земское обсужденіе есть теперь совершившійся фактъ.

Нѣсколько лѣтъ сряду печать и земства говорятъ о неудачности учрежденія губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений и вообще крестьянскаго управленія. Печать давно намѣтила существенные пункты недостатковъ въ названныхъ учрежденіяхъ. Земства не одинъ разъ указывали на подобныя же пункты въ своихъ ходатайствахъ. Администрація, въ свою очередь, была недовольна и дѣлала свои представленія о томъ-же предметѣ. Еще на дняхъ, указывая на крупныя недостатки устройства крестьянскаго управленія, газеты выражали мысль, что зданіе этого управленія, не успѣвъ достроиться, расплываается въ старыхъ частяхъ.

Рядъ подобныхъ жалобъ и указаній обратилъ на себя вниманіе правительства, и въ появившемся только-что въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ положительно ставится, наконецъ, на-очередь вопросъ о преобразованіи учреждений по крестьянскимъ дѣламъ,—вопросъ серьезный, надъ которымъ надо внимательно потрудиться.

Въ виду ряда ходатайствъ и представленій, главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго сословія еще 19-го Марта 1880 года предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ передать „сводъ“ всѣхъ полученныхъ указаній на недостатки крестьянскихъ присутствій на обсужденіе самихъ губернскихъ присутствій и губернскихъ земствъ, съ тѣмъ, чтобы отзывы присутствій были затѣмъ представлены въ главный комитетъ. Настоящій циркуляръ министра и представляетъ собою исполненіе постановленія главнаго комитета. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ поручаетъ губернаторамъ передать по экземпляру „свода“ замѣчаній въ губернское и въ уѣздныя присутствія, а также въ губернскую и уѣздныя земскія управы, добавивъ при этомъ, что переданный „сводъ“ не опредѣляетъ рамки сужденій земства, и что послѣдніе, „независимо отъ отзывовъ по предложеннымъ имъ вопросамъ, могутъ представлять соображенія и о другихъ мѣрахъ по устройству мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений“, коль скоро это признано будетъ ими полезнымъ. Постановленія уѣздныхъ земствъ должны поступать въ губернское собраніе, которое составитъ общій сводъ замѣчаній по губерніи.

Тотъ-же порядокъ относится и къ работѣ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ.

Въ перечислѣ вопросовъ по преобразованію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ мы находимъ нижеслѣдующіе:

Слѣдуетъ ли переносить выборы непремѣнныхъ членовъ присутствій,—какъ проситъ нѣкоторыя земства,—изъ губернскаго собранія въ уѣздныя или, по крайней мѣрѣ, предоставлять уѣздному земству рекомендовать кандидатовъ? (Выборы въ губернскихъ собраніяхъ объясняются тѣмъ, что прежде предполагалось выбирать по одному члену на два уѣзда, и тогда понятно, одинъ уѣздъ не могъ выбирать дѣятеля двухъ уѣздовъ; теперь же не только въ каждомъ уѣздѣ есть особый членъ, но въ иныхъ даже по два.)

Слѣдуетъ ли допустить облегченіе условій ценза для непремѣнныхъ членовъ, хотя бы при единогласности земскаго выбора? Здѣсь требуется обсудить сравнительную важность каждаго вида ценза: имущественнаго, сословнаго и образовательнаго.

Слѣдуетъ ли допускать избраніе кандидатовъ въ непремѣнные члены?

Должно ли возложить на непремѣннаго члена обязанность жить въ уѣздномъ городѣ или назначать дни для пріема тамъ просителей, періодически ревизовать крестьянскія волости для устраненія безпорядковъ въ ихъ управленіи и падзоръ за дѣлопроизводствомъ крестьянскаго присутствія?

Есть ли надобность лишать исправниковъ принадлежащаго имъ нѣмѣ права наложенія взысканій на должностныхъ крестьянъ, и слѣдуетъ ли это право дать непремѣнному члену, или же только общему составу присутствія?

Надо замѣтить, что это одинъ изъ самыхъ чувствительныхъ пунктовъ, такъ какъ на исправничье право „взыскивать“ слышалось и слышится наиболѣе нареканій. Требуется еще опредѣлить—не ухудшится ли исправности взысканія

недоимокъ при ограниченіи правъ полиціи? Но тутъ довольно вспомнить, что когда существовали мировые посредники, исправники лишены были права единоличнаго взыскапія въ теченіи почти 15 лѣтъ, и никакой бѣды отъ того не вышло; а теперь къ тому же дѣло идетъ о податной реформѣ, объ облегченіи новинности. Да и вообще, интересъ взыскапія недоимокъ едва ли можетъ превѣшивать интересъ самоуправленія.

Можно ли дозволить непремѣннымъ членамъ ѣздить безплатно на земскихъ лошадахъ?

Слѣдуетъ ли замѣнить существующій порядокъ представленія крестьянами податей въ казначейства черезъ старостъ и сборщиковъ—представленіемъ черезъ волостныхъ старшинъ?

Ограничимся пока перечнемъ поставленныхъ вопросовъ и добавимъ, что въ циркулярѣ министра сказано: исполненіе этого важнаго дѣла „ождается въ возможно скорѣйшемъ времени“. („Порядокъ.“)

„Новости“ сообщаютъ: „Въ высшихъ административныхъ сферахъ былъ возбужденъ общій вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать подлежащимъ губернскимъ администраціямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда водворенные въ горнозаводскихъ дачахъ бывшіе государственные крестьяне, или горнозаводскіе люди, отказываются отъ составленія мірскаго приговора объ избраніи сельскимъ обществомъ довѣренныхъ для участія при съемкѣ ихъ земель и при отграниченіи имъ надѣловъ. Нынѣ, какъ мы узнали, вопросъ этотъ разрѣшенъ однимъ изъ высшихъ государственныхъ учреждений въ томъ смыслѣ, что въ подобныхъ случаяхъ непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія предлагаетъ обществу, въ присутствіи добросовѣстныхъ и уполномоченныхъ отъ крестьянъ сѣмныхъ селеній, словесно заявить непремѣнному члену объ избраніи уполномоченныхъ; если же и затѣмъ выборъ уполномоченныхъ не состоится, то подлежащіе въ губерніи чины производятъ съемку и отграниченіе надѣловъ безъ участія довѣренныхъ отъ крестьянъ и горнозаводскихъ людей, но въ присутствіи прочихъ лицъ, которыя по закону обязаны участвовать въ этихъ дѣйствіяхъ, и постороннихъ добросовѣстныхъ отъ трехъ до шести человекъ, а проектную наръзку и пространство надѣловъ предъявляютъ сельскимъ сходамъ въ присутствіи тѣхъ-же лицъ, о чемъ должны быть каждый разъ составлены надлежащіе акты“.

Новый прокуроръ Казанской судебной палаты. Добрую память оставилъ по себѣ бывший прокуроръ Казанскаго округа С. С. Гончаровъ, переведенный нынѣ на ту-же должность въ Москву. Шестимѣсячная ревизія пяти громадныхъ губерній, входящихъ въ районъ Казанскаго округа, сопряженная съ неуспѣшнымъ изученіемъ на мѣстѣ дѣятельности слѣдователей и лицъ низшей прокуратуры, и, явившаяся впоследствии плодомъ этой ревизіи, „Инструкція о порядкѣ дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора округа Казанской судебной палаты, а также чиновъ полиціи по участію послѣднихъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія“,—дополнили достойнымъ образомъ ту заслуженную извѣстность талантливаго и честнаго судебного дѣятеля, которою С. С. Гончаровъ пользовался всюду, гдѣ ему приходилось служить: въ Подольской и Кіевской соединенныхъ палатахъ, въ Смоленскѣ и въ Казани. Ревизія его не имѣла того запугивающаго и подавляющаго характера, который любилъ придавать своимъ ревизіямъ г. Червинскій, первый по назначенію прокуроръ Казанской судебной палаты: того страшились и обѣгали все, начиная съ товарищей прокурора и слѣдователей, кончая становыми и сотскими; г. Гончаровъ, наоборотъ, умѣлъ приободрить всякаго: онъ не являлся наказующимъ метеоромъ, а выслушивалъ и разрѣшалъ всякіе вопросы, посѣщалъ все камеры, прочитывалъ все дѣла. Результатомъ подобнаго обстоятельнаго и всесторонняго знакомства съ существующимъ порядкомъ вещей было то, что г. Гончаровъ призналъ необходимымъ дать указанія, обязательныя для всехъ чиновъ прокуратуры и полиціи въ 5-ти губ. Казанскаго округа, и преподать *совѣты*, которыми, „почти обязательно“ будутъ руководствоваться двѣ сотни исправляющихъ должности судебныхъ слѣдователей. По отзывамъ спеціалистовъ „трудъ г. Гончарова доказываетъ такую его преданность принятому имъ на себя дѣлу, какой примѣровъ мы видимъ немного, и такое отношеніе къ дѣлу,

которое рѣдко и среди дѣятелей нашихъ новыхъ, по начинающихся старѣть судебныхъ учреждений. Довести о такомъ трудѣ до всеобщаго свѣдѣнія и именно въ настоящее время—долгъ справедливости“ („Юрид. Вѣсти“. Окт. 1880 г. *Признаки времени въ мѣрѣ новыхъ судовъ*).

Поэтому понятно, что всякій, кому хотя немного дорогъ новый судъ, долженъ былъ сознавать, какъ велика для всехъ 5-ти губерній Казанскаго округа потеря подобнаго полезнаго дѣятеля. Невольно рождался вопросъ, полный тревожнаго сомнѣнія, о томъ, кого приплюютъ намъ вмѣсто г. Гончарова? Но послѣдніе газетныя извѣстія разсѣяли эти сомнѣнія. Новый прокуроръ Казанской палаты, И. П. Закревскій, бывший предсѣдатель Варшавскаго окружнаго суда, точно также принадлежитъ къ числу лучшихъ и блестящихъ дѣятелей судебного вѣдомства. При введеніи судебной реформы, г. Закревскій однимъ изъ первыхъ попалъ въ ряды мировой юстиціи Петербурга. Исполняя въ теченіи нѣсколькихъ 3-хъ-лѣтій обязанности мирового судьи 3-го участка С.-Петербурга (одного изъ самыхъ бойкихъ и трудныхъ) и исправляя неоднократно должность временнаго предсѣдателя мирового съѣзда, онъ успѣлъ заслужить почетную извѣстность и снискать уваженіе всехъ тѣхъ, кого дѣла приводили въ его камеру. При открытіи новыхъ судовъ въ губерніяхъ бывшаго царства Польскаго, г. Закревскій былъ назначенъ предсѣдателемъ Варшавскаго окружнаго суда. Искренно и горячо преданный своему дѣлу, онъ взялъ на себя починъ составленія „Наказа Варшавскаго окружнаго суда“, обратившаго на себя вниманіе не только лицъ начальствующихъ, но и всей спеціально-юридической литературы. Наказъ этотъ, по отзывамъ лицъ компетентныхъ, заключаетъ въ себѣ такіа указанія и правила, которыя примѣнны для всехъ судовъ и должны служить для нихъ катихизисомъ. Изъ литературныхъ произведеній И. П. Закревскаго, въ свое время появившихся въ „Журналѣ Гражд. и Уголовн. Права“, мы отмѣтимъ статью „Пруская магистратура и наша“, какъ наиболее замѣченную критикой. Намъ сдается, что новый прокуроръ Казанской палаты не измѣнитъ направленія своего предшественника, и если ему придется пробыть на этомъ мѣстѣ довольно долго, то онъ успѣетъ придать прокураторѣ, полиціи и слѣдственной части въ Казанскомъ округѣ тотъ характеръ, который предначертанъ былъ составителями судебныхъ уставовъ.

ХРОНИКА.

Городскіе финансы. Намъ передаютъ, что положеніе городской кассы Екатеринбургa начинаетъ улучшаться. Изъ доклада городской управы, изготавленнаго на бывшія до сего два собранія думы и до сего времени не выслушаннаго, видно слѣдующее: въ 1880 году поступило доходовъ 142,943 р. 81 коп.; изъ нихъ израсходовано по смѣтѣ 1880 года—122,059 р. 59 коп., уплачено Сибирскому торговому банку занятыхъ у него въ 1879 году—20 т. р., осталось къ 1-му Января 1881 года—884 р. 22 коп., которые и отчислены въ запасный капиталъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ году дума, не имѣя никакого дефицита, можетъ обойтись безъ долгу. Подобное улучшеніе городскихъ финансовъ должно быть отнесено къ тому обстоятельству, что по смѣтѣ 1880 года ожидалось поступленій на 125,447 р. 34 коп., въ дѣйствительности же поступило 142,943 р. 81 коп., т. е. на 17,496 р. 47 коп. болѣе предполагающаго. Затѣмъ изъ смѣты доходовъ и расходовъ на 1881 годъ видно, что назначается къ поступленію въ текущемъ году 132,285 р. 11 коп., расходъ предполагенъ въ 111,451 р. 98 коп.; оказывается свободныхъ суммъ отъ прихода—20,833 р. 13 коп. Какое назначеніе случить этотъ остатокъ видно будетъ впоследствии изъ постановленія Думы: будетъ ли онъ весь или частью причисленъ къ запасному капиталу, или же пойдетъ, какъ предлагаетъ управа, весь въ статью расходовъ „непредвидимыхъ и экстренныхъ“.

Теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, настало время озаботиться кореннымъ исправленіемъ уличныхъ мостовыхъ и подлежащей организаціи дѣла общественнаго призвія такъ, чтобы предпринимаемыя мѣры и жертвуемыя городомъ деньги дѣйствительно достигали цѣли. Не надо забывать, что уч-

режденіемъ богатѣльни для убогихъ и старцевъ, да ежегоднымъ взносомъ въ мѣстное благотворительное общество, далеко еще не исчерпываются обязанности городского самоуправления въ отношеніи призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ: день ото дня увеличивающіяся толпы нищихъ на улицахъ да на церковныхъ папертяхъ; цѣлыя десятки здоовенныхъ оборванцевъ, наполняющихъ кабаки и собирающихъ гроши по дворахъ съ нахальствомъ и дерзостью; кучи полунагихъ и босыхъ ребятишекъ, просящихъ назойливо то „на хлѣбъ“, то „на рубашку“,—доказываютъ, что дѣло благотворительности стоитъ у насъ на крайне низкой ступени развитія. А поднять его лежитъ на обязанности заправителей городскимъ хозяйствомъ.

Городскіе расходы на полицію. Участіе Екатеринбургскаго городского общественнаго управленія „въ расходахъ по содержанію чиновъ городской полиціи“ въ текущемъ году, какъ и въ предшествующемъ, выражается круглой цифрой въ 14,169 руб., что составитъ почти $\frac{1}{3}$ часть всего бюджета городскихъ расходовъ. Изъ суммы этой предназначается: 2185 руб. въ пособіе государственному казначейству на содержаніе городской полиціи: 7584 руб. на содержаніе 4-хъ околоточныхъ надзирателей, 4 унтеръ-офицеровъ, 36 рядовыхъ и 12 человекъ объѣздныхъ; 1200 руб. двумъ членамъ городск. полиц. управленія и, наконецъ, 3200 руб. на усиленіе средствъ городск. полиц. управленія.

Еще въ прошломъ году мы приводили, взятый нами изъ оффиціального источника, расчетъ того, сколько и куда расходуются ежедневно нижнихъ чиновъ Екатеринбургской полиціи. Приводимъ его еще разъ: въ числѣ 40 человекъ нижнихъ чиновъ полицейской команды, содержимыхъ на счетъ города, имѣется 2 старшихъ и 2 младшихъ унтеръ-офицера. Ежедневный расходъ слѣдующій: а) старшіе и младшіе унтеръ-офицеры находятся постоянно при частяхъ—4; б) при арестантскихъ помѣщеніяхъ въ обѣихъ частяхъ и при полиціи—6; в) у котораго-нибудь изъ чиновниковъ по особымъ порученіямъ начальника губерній, находящихся почти постоянно въ Екатеринбургѣ (для дознаній по преступленіямъ по должности, совершаемымъ чинами полиціи)—1; г) у двухъ городскихъ судебныхъ слѣдователей и у слѣдов. по особо важнымъ дѣламъ—3; д) для разноски повѣстокъ окружнаго суда, прокурорскаго надзора, мировыхъ судей, равно для розысковъ и представленія разныхъ лицъ по требованіямъ судебныхъ слѣдователей, постоянно расходуются—12; е) у частныхъ приставовъ—2; ж) у 4-хъ помощниковъ приставовъ—4; з) на дежурствѣ при частяхъ—4; всего-же расходуются—36 человекъ и только остальные четверо могутъ быть употреблены для чисто полицейской службы.

Изъ приведеннаго расчета видно, что городъ тратитъ 7584 руб. только на то, чтобы полицейскіе служители исполнили обязанности разсыльныхъ при судебныхъ слѣдователяхъ, мировыхъ судьяхъ, прокурорскомъ надзорѣ и окружномъ судѣ; разносили бы повѣстки судебныхъ мѣстъ и лицъ; находились бы безмѣнно у судебныхъ слѣдователей, у губернаторскихъ чиновниковъ, у частныхъ приставовъ и у ихъ помощниковъ (помимо дежурныхъ по части), исполняя зачастую неполицейскія обязанности. Подобный расходъ денегъ, совсѣмъ непроизводительный, и подобное употребленіе нижнихъ чиновъ полицейской команды, не согласное съ закономъ,—не вызывается никакими обстоятельствами, не обуславливаются никакою потребностью. Прилож. 1-ое къ 324 ст. т. II общ. образов. суд. устан., опредѣляя окладъ ежегоднаго содержанія мирового судьи и судебного слѣдователя, соединяетъ въ одно: жалованье, столовые, квартирные и деньги на всѣ расходы по должности. Далѣе, изъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства мы узнаемъ, что мировые судьи и ихъ съѣзды должны имѣть разсыльныхъ, которымъ присвоивается особый знакъ, и которые приравниваются къ полицейскимъ служителямъ, такъ что по ученію сената оскорбленіе разсыльнаго мирового судьи наказывается такъ же, какъ оскорбленіе полицейскаго чина. На этихъ разсыльныхъ возлагается обязанность вручать повѣстки на вызовъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ, закономъ установленныхъ, правилъ. Сношенія мировыхъ учреждений съ лицами, живущими въ другихъ судебныхъ округахъ, должны производить-

ся черезъ посредство мѣстныхъ мировыхъ судебныхъ учреждений, а совсѣмъ не черезъ полицію; точно также и розыски лицъ, мѣсто жительства которыхъ неизвѣстно, дѣлаются черезъ публикацію. То же значеніе придается и разсыльнымъ судебнымъ слѣдователямъ; по крайней мѣрѣ таково мнѣніе людей компетентныхъ („Руков. для судебн. слѣдов.“ Макалинскаго, и многихъ представителей высшаго прокурорскаго надзора). Да иначе и быть не можетъ, потому что при существованіи для полиціи обязанности разносить повѣстки всѣхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ, безъ исключенія, она будетъ поставлена въ невозможность исполнять непосредственные и закономъ предустановленныя ей обязанности: надзирать за соблюденіемъ общественной тишины и спокойствія, охранять благочиніе и благоустройство, предупреждать и пресѣкать преступленія, производить дознанія и розыски. Какъ бы тамъ ни было, но интересы городского хозяйства и обывателей налагаютъ на здѣшнюю городскую думу обязанность ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, чтобы Екатеринбургская полиція, хоть за ея малочисленностью, была освобождена: во 1-хъ отъ обязанности замѣнять разсыльныхъ мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей, а также служить замѣной смѣнныхъ публикацій; во 2) отъ состоянія на посылкахъ при судебныхъ слѣдователяхъ, чиновникахъ губернатора, частныхъ приставахъ и ихъ помощникахъ. Тогда окажется въ экономіи 20 чел. нижнихъ полиц. чиновъ, которыхъ и употребятъ на исполненіе обязанностей наружной полицейской службы и на обнаруженіе слѣдовъ совершившихся преступленій, т. е. дадутъ имъ ихъ прямое назначеніе.—Ходатайство думы по такому предмету не можетъ не быть желательнымъ, и по тому самому, какъ надо полагать, не встрѣтитъ причинъ къ его неутвержденію.

Случай въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ. Въ прошлую субботу, 31 Января, въ здѣшнемъ окружномъ судѣ назначено было къ слушанію, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло крестьянина Верхотурскаго уѣзда Григорья Сергѣева Масленникова, обвинявшагося въ растлѣніи и въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ. Дѣло это разсматривалось уже окружнымъ судомъ въ 1878 году, въ одну изъ выѣздныхъ его сессій въ г. Верхотурье. Масленниковъ былъ обвиненъ, но защитникъ его подалъ кассационную жалобу, мотивируя ее нарушеніемъ со стороны суда 576-й ст. Уст. угол. судопроизводства. Нарушеніе это, по мнѣнію защитника, заключалось въ томъ, что судъ не допустилъ защитника первоначально избраннаго подсудимымъ, на томъ основаніи, что тотъ не принадлежалъ къ составу частныхъ повѣренныхъ при окружномъ судѣ. Судъ руководствовался тѣмъ, какъ означенная статья устава изложена въ новомъ изданіи 1876 года. Жалоба гдѣ-то долго пролежала, такъ что приговоръ обратили къ исполненію, и Масленникова отправили въ каторгу. Сенатъ, въ свою очередь, нашелъ возможнымъ продержать у себя жалобу цѣлыхъ полтора года, по истеченіи коихъ кассировалъ ее и передалъ дѣло на разсмотрѣніе другаго отдѣленія суда. Когда пришло сенатское рѣшеніе, Масленникова вытребовали обратно съ каторги.

Въ засѣданіи 31 Января Масленниковъ отчетливо объявилъ суду свое имя, отчество и фамилію и призналъ себя въ овнымъ, но на дальнѣйшіе вопросы отвѣчалъ, что обстоятельство дѣла не помнить.—„Вы его гирей ударили?“ спрашиваютъ подсудимаго.—„Да, гирей“, отвѣтилъ онъ.—„Откуда взяли вы гирю?“—„Не помню“.—Приступили къ производству судебного слѣдствія, но когда привели свидѣтелей, то одинъ изъ нихъ заявилъ приставу, что на скамьѣ подсудимыхъ сидитъ не Масленниковъ, а кто-то другой. Подтвердили это и тѣ чины канцеляріи суда, которые были въ Верхотурьѣ и видѣли Масленникова. Тогда подсудимый, на категорическій вопросъ предсѣдателя, сознался, что онъ дѣйствительно не Масленниковъ, а Костромской мѣщанинъ Новожиловъ, сосланный въ Сибирь на поселеніе за грабежъ съ насиліемъ; въ Тюмени, года два тому назадъ, онъ встрѣтился на этапѣ съ Масленниковымъ и за 10 руб. промѣнялся съ нимъ фамиліями: тотъ пошелъ, подъ фамиліей Новожилова, на поселеніе, а онъ, подъ фамиліей Масленникова,—на каторгу. Къ этому Новожиловъ добавилъ, что настоящій Масленниковъ находится теперь тоже въ Екатеринбургскомъ ост-

рогѣ. Вслѣдствіе такого заявленія, сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы нѣкоторые изъ свидѣтелей, знавшіе близко Масленникова, были удержаны въ судѣ и при полицейскомъ чиновникѣ отправлены въ тюрьму, для того, чтобы убѣдиться, нѣтъ ли его между арестантами.

Когда свидѣтелей этихъ вывели на лѣстницу, то на площадкѣ ея находилось нѣсколько арестантовъ, приведенныхъ изъ тюрьмы для врученія обвинительныхъ актовъ. Увидя свидѣтелей, одинъ изъ арестантовъ сталъ прикрывать лицо и отворачиваться; тѣ, въ свою очередь, всмотрѣлись въ лицо этого арестанта и признали въ немъ настоящаго Масленникова. Тогда тотъ тоже сознался и рассказалъ, что прибывъ, подъ фамиліей Новожилова, на мѣсто поселенія, онъ бѣжалъ оттуда, совершилъ насиліе надъ стражей и нѣсколько грабежей, за что и преданъ суду, съ заключеніемъ подъ стражу. Въ случившемся 31 Января, Масленниковъ усмотрѣлъ перстъ Божій и подъ влияніемъ какого-то невольнаго страха сдѣлалъ полное во всемъ признаніе.

Нерѣдки бываютъ у насъ подобныя случаи. Намъ лично извѣстны нѣсколько примѣровъ того, какъ арестанты, бѣжавшіе изъ Сибири и скитавшіеся по разнымъ краямъ нашего отечества, судились подъ другими фамиліями, между тѣмъ какъ другіе, принявшіе фамиліи тѣхъ арестантовъ, находились на поселеніи, въ каторжныхъ работахъ, или же (какъ это было въ 1877 году) въ рядахъ враждебной намъ турецкой арміи. О случаяхъ этихъ, доказывающихъ, какъ хорошо устроено все въ Тюменскомъ приказѣ о ссыльныхъ и насколько цѣлесообразной является, при подобныхъ условіяхъ, самая система ссылки, мы поговоримъ въ другой разъ.

Въ четвергъ, 5-го Февраля, началось разбирательство дѣла „о злоупотребленіяхъ въ Екатеринбургскомъ общественномъ банкѣ“, надѣлавшее въ свое время много шума. На скамьѣ подсудимыхъ, за смертью А. Я. Харитоновъ, появились всего шесть человѣкъ: бывшіе два товарища директора банка А. М. Соколовъ и А. Г. Потаповъ, мѣщанинъ Александръ Корепановъ (содержащійся до сего времени въ тюрьмѣ,) мѣщанинъ Ефимъ Овцынъ, Пантелей Лапшинъ и Федоръ Паревъ. Обвиненіе поддерживаетъ товарищъ прокурора Лекгеръ; защитниками: Корепанова—присяжный повѣренный Погодинъ, Овцына, Лапшина и Паревъ, —присяжный повѣренный Пивовскій, Потапова—присяжный повѣренный Клоповъ и Соколова—присяжный повѣренный Бибиковъ 1-й; со стороны городского общественного банка) въ качествѣ гражданскаго истца)—присяжный повѣренный Квашинъ. Судъ (по 1-му отдѣленію, засѣдаетъ въ составѣ четырехъ членовъ. Старшиною присяжныхъ засѣдателей избранъ чиновникъ Ахматовъ. Многие изъ свидѣтелей, весьма важныя для разъясненія дѣла, какъ напр. бухгалтеръ банка Д. Е. Хлопинъ, не явились, но судъ нашелъ возможнымъ не отсрочивать разбора. Засѣданіе по этому дѣлу будетъ продолжаться не менѣе 4-хъ дней; въ первый день успѣли только приступить къ допросу свидѣтелей по первому раздѣлу обвинительнаго акта, а раздѣловъ всего 14-ть. Много интереснаго представитъ этотъ процессъ, съ которымъ мы въ свое время познакомимъ читателей.

Считаемъ не безинтереснымъ подѣлиться съ читателями нѣкоторыми подробностями о процессѣ члена здѣшняго окружнаго суда П. А. Юлшина, надѣлавшемъ въ свое время не мало шума, и о которомъ мы уже сказали нѣсколько словъ въ № 1 „Екатер. Недѣли.“ Подробности эти мы черпаемъ изъ столичныхъ газетъ и изъ свѣдѣній лично нами полученныхъ. Засѣданіе уголовного кассационнаго департамента происходило подъ предѣлательствомъ за первоприсутствующаго, сенатора В. А. Арцымовича Изъ доклада дѣла сенаторомъ Маркевичемъ, изъ апелляціонной жалобы и рѣчей товарища оберъ-прокурора Жукова, защитника, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и объясненій самого подсудимаго, выяснилось, что 11-го Декабря 1877 г. г. Юлшинъ занимался въ свѣдѣлательной комнатѣ суда, куда явился писарь Антроповъ, которому онъ поручилъ нести статистическія листки, а какъ это дѣлается, — велѣлъ спросить у бывшаго тутъ-же регистратора Вершинина. Антроповъ неудовлетворительно исполнилъ

заданную ему работу, такъ что Юлшинъ остался ею недоволенъ. Тутъ, по словамъ Антропова, Юлшинъ обозвалъ его дуракомъ, болваномъ и обругалъ русскою бранью, сказавъ при этомъ: „Убирайтесь къ чорту; я съ вами работать не хочу!“ Относились ли эти слова лично къ Антропову, или же ко всемъ, — Антроповъ не знаетъ; вынужденъ же онъ былъ подать на Юлшина жалобу вслѣдствіе того, что Вершининъ сталъ вездѣ рассказывать о случившемся. Свидѣтель Вершининъ показалъ, однако, что Юлшинъ, видя ошибки Антропова, произнесъ только слѣдующее: „Экіе вы болванье, съ готоваго не умѣете писать!“ У Юлшина было очень много работы и притомъ срочной; послали же къ нему на помощь люди незнающіе, вслѣдствіе чего подсудимый легко могъ быть въ возбужденномъ состояніи. Юлшинъ отрицалъ свою виновность. Изъ дѣла выяснилось, что между подсудимымъ, съ одной стороны, предѣлателемъ суда и прокуратурою — съ другой происходили разныя непріятности и препеканія, изъ которыхъ нѣкоторыя доходили даже до сената. Сколько мы знаемъ, было двѣ жалобы г. Юлшина сенату: первая — на бывшаго товарища предѣлателя Ш. за запрещеніе имъ члену суда, во время разбора дѣла на судѣ, предлагать свидѣтелямъ вопросы, и вторая — на семерыхъ судей, предложившихъ ему „оставить судъ“ съ угрозою въ противномъ случаѣ... *тоже остаться въ судѣ.* — Товарищъ оберъ-прокурора нашелъ приговоръ палаты неправильнымъ въ виду свидѣлательскихъ показаній, и причину этой неправильности приписывалъ единственно *тѣмъ непріязненнымъ отношеніямъ между подсудимымъ и судомъ, которыя не были чужды и самой Казанской судебной палатѣ.* По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, рѣчь г. Спасовича была весьма удачною. Онъ также доказывалъ, что дѣломъ управляла посторонняя рука, такъ какъ Юлшинъ былъ не въ ладахъ почти со всемъ судомъ и прокуратурою, хотя были члены суда, относившіеся къ нему и иначе. Разбирая сущность отношеній судей въ Екатеринбургскомъ судѣ, защитникъ характеризовалъ Юлшина какъ законника, человѣка безпокойнаго, но всегда усердствующаго не изъ видовъ личныхъ, а на пользу службы; какъ судью, которому слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ тѣми судьями, какихъ, къ сожалѣнію, нынѣ расплодилось много, которые халатно относятся къ требованію закона. Совѣщаніе сенаторовъ продолжалось не болѣе того времени, сколько было нужно для написанія оправдательной резолюціи, причѣмъ правит. сенатомъ приведена ст. 1122 Уст. угол. судопр., которой опредѣляются правила о зачетѣ для оправданнаго лица въ дѣйствительную службу всего времени бытности подъ слѣдствіемъ и судомъ, и объ удовлетвореніи его удержанною частью изъ жалованья.

Въ настоящее время, какъ мы слышали, г. Юлшинъ вернулся въ Екатеринбургъ и уже вступилъ снова въ отправленіе обязанностей члена суда.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Ирбитъ. Наступающая ярмарка уже даетъ себя чувствовать: длинные обозы тянутся или стоятъ у складовъ, и истый ирбитскій дворникъ (у насъ почти всѣ домовладѣльцы дѣлаются на время ярмарки дворниками и харчевниками), дворникъ, говоря, съ сіяющимъ лицомъ показываетъ пріѣзжимъ купцамъ и приказчикамъ свои „коморки“ и когурки, требуя чуть ли не по 10 р. за каждый квадратный аршинъ пола съ плохую мебелью, при низенькихъ потолкахъ безъ вентиляцій, и проч., но зато за 50-60 р. за 3-4 недѣли, вы будете имѣть самоваръ и късь, а главное — найдете ту задумчивость, какой нигдѣ въ Ирбитѣ не встрѣтите!

Проборали-было наши гости и кормилцы просить разрѣшенія построить теплые ряды на свой счетъ, но не тутъ-то было: отказали. Теперь извѣстные богачи имѣютъ уже въ Ирбитѣ свои собственные дома, гдѣ и торгуютъ себѣ во слагу; межъ ними приходится только нѣкоторымъ заводчикамъ и мелочникамъ. Говорятъ, въ новыхъ каменныхъ рядахъ допущена нынѣ одна теплая комнатка для конторщика: Но вообще слѣдуетъ сказать, что ирбитчане, такъ усердно хлопочущіе о желѣзной дорогѣ на Ирбитъ (съ нѣзлымъ удерживать у себя ярмарку) нисколько не позаботились объ удобствахъ для пріѣзжаго купечества: знаютъ они хорошо, что морозъ — не свой братъ,

что въ то время всякій теплый уголокъ—вещь необходимая, и вотъ построили домъ съ комнатами, съ такимъ расчетомъ, чтобы на вырученные деньги просуществовать самимъ до слѣдующей ярмарки. обыкновенно, большинство этихъ „фаторъ“ уже законтрактowano, и деньги взяты впередъ... Стало-быть человѣку „новому“ приходится рыскасть по городу и искать свободной комнатки, за которую не преминутъ взять въ три-доруга; пучеровъ же для прѣбзжихъ нѣтъ вовсе и всѣ существующія здѣсь гостиницы и даже бани—имѣютъ чисто характеръ заведеній *уасселительныхъ*, съ неизбежными музыкантами и *арфистками*.—Пассажъ уже отапливается, и наши Срульсоны съ своими обычными *заграничными* товарами спѣшатъ занять свои мѣста: скоро начнется вся эта ярмарочная толкотня, — а пока до свиданія.

Новожилъ.

Изъ Соликамскаго уѣзда. Въ одномъ изъ мѣстныхъ заводовъ Соликамскаго уѣзда находятся три училища, два мужскихъ и одно женское, всѣ двухъ-классныя, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Одно изъ этихъ училищъ, мужское, исключительно владѣльческое; другое, женское, тоже владѣльческое, съ небольшимъ пособіемъ отъ земства, и третье, мужское, общественное крестьянское, съ пособіемъ отъ земства. Соликамское земство приняло за правило ежегодно награждать учителей и учительницъ земскихъ и неземскихъ школъ своего уѣзда и наградный списокъ съ общою суммою въ три тысячи рублей ежегодно представляетъ на утвержденіе очереднаго земскаго собранія, которое, не разсматривая списокъ, утверждаетъ его. Такъ и нынѣ, по окончаніи очередной сессіи земскаго собранія, впрочемъ не сейчасъ по окончаніи ея, а чрезъ два мѣсяца, Соликамская управа разослала „назначенныя XI очереднымъ собраніемъ“ награды учителямъ и учительницамъ и между прочимъ въ указанныя выше три неземскія училища: въ первое двѣ награды въ 40 руб. и въ 25 руб. и обошла наградою третьяго учителя В., которому въ прошлые года, за исключеніемъ настоящаго, постоянно выдавала значительныя награды, даже по сту рублей, и, надо замѣтить, такому учителю, который выслуживаетъ уже чуть ли не пенсію, или чинъ. Тутъ одно изъ двухъ: или ранѣе онъ награждался неподлежательно, или нынѣ обошли его наградою несправедливо, потому что учитель В. не измѣнился ни на юту, какъ педагогъ и какъ человѣкъ; да и измѣниться ему уже трудно, по своему почтенному возрасту. Далѣе, Соликамская управа прислала въ первый разъ въ женское, тоже неземское, училище три награды: учительницѣ I класса К. С. 20 р., помощницѣ учительницы К. С. 20 р. и учительницѣ старшаго отдѣленія I класса и младшаго отдѣленія II класса А. Р. 10 рублей. Надо пояснить, что учительница Р., имѣя дипломъ на домашнюю учительницу, или наставницу, преподаетъ въ училищѣ уже четыре года, почти съ самаго основанія его; учительница К. С., имѣя свидѣтельство на учительницу сельскихъ одноклассныхъ училищъ, служитъ три года, а помощница учительницы К. С. поступила въ училище въ прошломъ году и только предъ вступленіемъ на службу выдержала экзаменъ на учительницу сельскихъ одноклассныхъ училищъ, ранѣе нигдѣ не была преподавательницею, стало быть неопытна и можетъ заниматься подъ руководствомъ другой, опытной, учительницы. Такъ на самомъ дѣлѣ и есть: она состоитъ помощницей учительницы Р., именно той, которой собраніе назначило за четырехъ-лѣтніе труды десять рублей. Понятно, что учительница Р. сочла себя, и вполнѣ справедливо, оскорбленною такимъ назначеніемъ собранія и присланная Соликамскою управою 10 р. возвратила ей при ея же бумагѣ, сказавъ, что „отъ неужь-ныхъ людей она получать награды не желаетъ“. Какая же причина оскорбленія учительницы Р. со стороны Соликамскаго земскаго собранія или управы? Выше сказано, что всѣ три училища не состоятъ въ завѣдываніи Соликамскаго земства, а потому ни члены управы, ни члены училищнаго совѣта не контролируютъ и не имѣютъ права контролировать учебное дѣло въ этихъ училищахъ; стало быть и не знаютъ, насколько хороши, или дурны каждый учитель и учительница. Если такъ, то чѣмъ же управа руководится при назначеніи наградъ, утверждаемыхъ по ея представленію земскимъ собраніемъ? Здѣсь знакомыя съ дѣломъ лица убѣждены, что, при назначеніи наградъ учителямъ подобныхъ училищъ, Соликамская управа ничѣмъ не руководится, а просто халатно относится къ учебному дѣлу; впрочемъ одинъ изъ учителей, получившихъ награду, объясняетъ весьма просто: „Вотъ мы угостили кофеемъ В., намъ и выдали награду“. Если это справедливо, то объясняетъ многое.

С—въ.

Картинки съ природы.

(Очеркъ закулисной жизни харчевни.)

Картина II.

(Окончаніе).

Во время пляски вошелъ въ харчевню, въ сопровожденіи молодого, браваго ефрейтора и новобранца-сына, приземистый плотный мужикъ лѣтъ сорока пяти, въ нагольномъ полушубкѣ, поверхъ котораго былъ надѣтъ шишунъ домашнего сукна. Снявъ шапку и перекрестясь на образъ, онъ, вмѣстѣ съ сопровождавшими его, присоединился къ общей толпѣ зрителей. Кажется, никто изъ присутствующихъ не слѣдилъ за пляской съ такимъ вниманіемъ, какъ этотъ вновь прибывшій. Наконецъ, прійдя окончательно въ восторгъ отъ музыки и пляски, онъ не вытерпѣлъ и, когда уставшіе музыкантъ и плясуны остановились, вскричалъ: «Вотъ такъ, браво, ребята! молодцы! люблю! уважили старика! спасибо! Ну-ка, господишь дѣловальникъ, пожалуйста намъ водочки. Вы, Григорій Аванасевичъ, нареченный Вапюхинъ дядюшка, потребляете ли простое-то?» обратился онъ къ вошедшему съ нимъ ефрейтору и, получивъ утвердительный отвѣтъ, велѣлъ подать полуштофъ водки. Пока сидѣлецъ наливалъ водку, мужичекъ вытаскилъ изъ-за пазухи привязанный черезъ шею туго набитый кожаный бумажникъ, указывавшій на достатокъ его владѣльца и, вынувъ оттуда трехрублевую бумажку, подаль ея сидѣльцу. Тотъ хотѣлъ было мѣнять, но онъ остановилъ его и сказалъ, что они «полуштофъ взяли только попервоначалу, а потомъ, може, еще чего возьмутъ». Взявъ со стойки бутылку водки и стаканчикъ, онъ выпилъ, перекрестясь, сначала самъ, потомъ подаль ефрейтору и наконецъ старику-музыканту и обоимъ плясунамъ. «Кушайте, родимые, кушайте на здоровье! угощай, онъ плясуновъ: утѣшили, вотъ какъ утѣшили меня на старость. Больно ужъ важно плясали. Въ молодости и я былъ шибко охочъ.—Кушайте, свѣтики, кушайте! Ну-ка, Ванюша, обратился онъ къ сыну: гдѣ у тебя закусочка-то? угости насъ». Тотъ досталъ изъ кармановъ своего полушубка два бумажныхъ кошелька, изъ которыхъ въ одномъ были невысокаго сорта пряники, а въ другомъ орѣхи, и положилъ ихъ передъ отцомъ на стойку. Тотъ развернулъ ихъ и сталъ угощать всѣхъ выпившихъ закуской: «Кушайте, милые, кушайте! Право не жаль!» Потомъ, выпивъ другой стаканчикъ, пока онъ угощаль, солдатикъ-плясунъ обратился къ ефрейтору:

—А что, Григорій Аванасевичъ, и вы тоже назначены дядькой?

—Какже съ. А вы?

—И я тоже; да вотъ первый годъ, такъ какъ-то боязно.

—Ничего, не бойтесь! Чего сами не знаете,—спросите у старыхъ, какъ чего нужно. Я вотъ уже по другой годъ въ дядькахъ, такъ могу вамъ сообщить кое-что: первымъ дѣломъ постарайтесь обойтись хорошенько съ фельдфебелемъ. Не чѣмъ, —такъ займите. Скоро воротите, на кепкахъ же и воротите. Велите вы прежде всего изготовить новобранцамъ по 1 р. 20 к за кепку, сами вы ихъ купите въ швальной по 55 коп., считайте ка сколько прійдется барыша, коли у васъ человѣкъ 80 ть. Вонъ у меня 84 человѣка. Ну, кромѣ того, за отпуски на-ночь новобранцевъ будетъ понадать, а виномъ—такъ хоть залить готовы. Ничего, жить будетъ можно, не трусеть!

Въ это время, когда уже караульные, обойдя свои кварталы и пробивъ 10 часовъ, возвратились на свои обычные мѣста въ харчевнѣ, на улицѣ у дверей раздался довольно рѣзкій свистокъ, и когда, вслѣдъ за тѣмъ, входилъ Подставной въ харчевню, Лямка уже юркнулъ въ соседнюю комнату. Войдя въ харчевню, Подставной быстро прошелъ къ играющимъ, замѣтивъ, какъ-бы мимоходомъ. «обходъ идетъ!» Живо сскочили караульные и выбѣжали вонъ. Дверь въ соседнюю комнату растворилась настежь, и оттуда показался Дратва, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ пьяныхъ

новобранцевъ. Федоръ Наберуха, Кузьмичъ и Лямка остались еще тамъ, убирая торопливо слѣды игры и разставляя по столамъ опустошенныя бутылки изъ-подъ вина и пива и другую посуду. Слѣдовъ игры какъ не бывало а остались только слѣды попойки. Въ это время, въ сопровожденіи 4 или 5 человекъ солдатъ, вошелъ въ харчевню небольшого роста еще молодой полицейскій служитель. Обведя взглядомъ харчевню и поклонившись всѣмъ, онъ сказалъ: «Э! да никакъ все некрутики! Нечего, видно, дѣлать: надо поздравить со службой, и съ этими словами, подойдя къ стойкѣ, онъ загнулъ полу своей шинели, досталъ изъ брюкъ замшевый кошелекъ и, положивъ его на стойку, потребовалъ четыре пятаканыхъ стаканчика. Только что сидѣлецъ хотѣлъ наливать водку, какъ къ полицейскому подошелъ нашъ добрякъ-мужикъ и, ударивъ его по плечу такъ, что тотъ едва удержался на ногахъ, промолвилъ:» Нѣтъ, господинъ служивый, не знаю какъ у кого, а у насъ такъ не ведется, чтобы неродные проздравляли на свои, а вотъ, господинъ цѣловальникъ, пожалуйте-ка намъ въ мой счетъ еще полуштофикъ водки: это будетъ лучше» Полуштофъ налить, и добрякъ-мужикъ, подавая полицейскому стаканчикъ водки, сказалъ: «Вотъ теперь поздравьте моего сына со службой, въ Туркестанъ выбрали. Пусть послужитъ съ Богомъ вашему батюшкѣ Царю православному вѣрой да правдой. Нынѣ служба-то што—и не увидишь, какъ прослужитъ и воротится, Богъ дастъ, домой. Благо, дома-то не осталось ни жены, ни дѣтей. И то чуть-было позапрошлый годъ не женилъ,—дѣвка понадала больно хорошая: здоровая, работящая, безответная; такой больше не найти скоро-то. Подумалъ, подумалъ, да и рѣшилъ: женить хорошо, а не женить лучше того.» При этихъ словахъ старика лицо сына передернулось какою-то горькою улыбкой (вѣрно дѣвка-то завбила молодца). Окончивъ свою рѣчь, старикъ подалъ вина ефрейтору и солдатамъ, бывшимъ въ обходѣ, потомъ, взглянувъ на музыканта и плясуну, посмотрѣлъ къ свѣту на количество содержимаго въ бутылкѣ и, видя, что тамъ его уже мало, велѣлъ сидѣльцу налить еще полуштофъ и сталъ уговаривать—къ величайшему неудовольствію Дратвы съ компаніей и остальныхъ игроковъ—собравшихся уходить обходныхъ посидѣть съ нимъ часокъ, но тѣ не согласились и, выпивъ отъ старика еще по стаканчику, поблагодарили и отправились далѣе. Прощаясь съ полицейскимъ, Дратва что-то ему сунула въ руку, за что тотъ торопливо поблагодарилъ и вышелъ. По уходѣ обходныхъ, Дратва съ компаніей и игрокими новобранцы спѣшно направились на свои мѣста продолжать работу, захвативъ съ собой по-пути и выпивки и закуски достаточное количество. Воспользовавшись удобной минутой, заглянемъ и мы съ вами, читатель, что дѣлается внутри этого недосягаемаго царства. Здѣсь теперь къ компаніи присоединились и Лямка, оставившій у дверей комнаты своего товарища, и, съ грудой платья, въ числѣ котораго теперь, вмѣсто прежняго отряпья, виднѣлось много хоршаго съ плечъ новобранцевъ, Степанъ Наберуха, которому теперь въ большой комнатѣ дѣлать было нечего, такъ какъ въ пустѣющей харчевнѣ уже не находилось никого охотниковъ ни играть на биксъ, ни мѣнять платье; Лямка съ Федоромъ Наберухой живо очистили столы отъ пустой посуды; новобранцы вылили кто что хотѣлъ и усѣлись играть. Играли на два стола: на одномъ металъ банкъ Дратва, и ему поитировали нѣсколько пьяныхъ новобранцевъ, а на другомъ Кузьмичъ, Федоръ Наберуха, Лямка и двое новобранцевъ играли въ стуколку. Постороннему наблюдателю, знающему, что за птицы компаньоны, не трудно было замѣтить, какъ плутовали они, давая, напримѣръ, знать товарищамъ разными условными знаками у кого какія карты, говоря иногда съ дамой самъ-другъ козырей пасъ, когда у другаго товарища были тузъ и король козырей. Впрочемъ Кузьмичъ и Федоръ Наберуха, сабдяшіе за сдачей картъ, наперечетъ и безъ всякихъ сигналовъ могли безошибочно ска-

зать, у кого какія карты. Ничего этого не замѣчали, да и не могли замѣтить, пьяные дотога новобранцы, что они почти никогда не знали, кто изъ нихъ и сколько поставилъ ремиза, а могли только, да и то кое-какъ, считать да отдавать деньги. При такихъ условіяхъ изъ компаньоновъ никто никогда не ставилъ ремиза, а всегда кто-нибудь выигрывалъ. Быстро переходить деньги изъ кармановъ игроковъ-новобранцевъ въ карманы игроковъ-компаньоновъ, какъ на томъ, такъ и на другомъ столѣ. Вотъ одинъ изъ игравшихъ съ Дратвой поставилъ въ азартѣ на карту послѣднюю трехъ-рублевку—и проигралъ. Не смущаясь ничуть, подходитъ онъ къ Степану Наберухѣ, беретъ его за руку и подводитъ къ окну, гдѣ помѣщается закуска и выпивка. Выпивъ вмѣстѣ по рюмкѣ, новобранецъ начинаетъ просить у Степана Наберухи подѣ замогъ бывшаго на немъ драноваго на ватѣ пальто, стоящаго и теперь худо-худо пятнадцать рублей, до-завтра 5 рублей. Степанъ на это не соглашается, говоря, что у него на это пальто нѣтъ смѣны, а самъ тѣмъ временемъ далъ знакъ брату. Тотъ попросилъ играющихъ, подѣ предложомъ желанія выпить, подождать минутку, а самъ, подойдя къ разговарившему съ новобранцемъ брату, спросилъ: «Что вы это тутъ дѣлаете?»

—Да вотъ они просятъ у меня денегъ подѣ пальто, да у меня нѣтъ подходящей смѣны.

—Давайте мѣнять со мною, обратился Федоръ Наберуха къ новобранцу, у меня тутъ есть хорошее-же драновое теплое пальто.

—Ну-ка, кажи.

—Играйте пока безъ меня, крикнулъ Федоръ Наберуха играющимъ, а самъ, схвативъ свой худой нагольный тулупъ, побѣжалъ въ сосѣднюю комнату къ стойкѣ и, бросивъ его на стойку, подалъ сидѣльцу 2 рубля денегъ.

—Что, вѣрно лафа? спросилъ тотъ.

—Фартить, братъ! Давай-ка ту штучку-то.

Сидѣлецъ взялъ со стойки тулупъ, унесъ его къ себѣ въ комнату, откуда вынесъ и подалъ Наберухѣ сѣроватое ватное пальто, сшитое изъ матеріи, которая, какъ говорится, лежала только рядомъ съ драпомъ.

Въ это время добрякъ-мужикъ, довольно уже выпившій, съ двумя бутылками водки выпроваживалъ изъ харчевни пьяныхъ плясуну, бандуриста и ефрейтора-дядку, уговаривая всѣхъ ихъ идти «тутъ недалече, къ нему на фатеру *исъ пельмяни*, которыхъ старуха его наготовила двѣ подворотни».

Въ харчевнѣ было уже почти совсѣмъ пусто. Тутъ оставались только на обычныхъ своихъ мѣстахъ трое караульныхъ, которымъ до 11-ти часовъ оставалось сидѣть только нѣсколько минутъ, да иконописецъ на лавкѣ у стойки, который такъ усталъ отъ превій о характерахъ Петра Великаго и Іоанна Грознаго, что уснулъ, склонивъ голову на связку лежащихъ на стойкѣ иконъ своей работы. Наконецъ часы пробили 11-ть. Караульные вышли. Сидѣлецъ крикнулъ Подставному кончать игру, самъ-же принялся за-пирать ставни; потомъ воротился въ харчевню, куда изъ сосѣдней комнаты выходили пьяные уже совсѣмъ новобранцы, всѣ почти уже не въ тѣхъ костюмахъ, въ которыхъ пришли, а въ такихъ, въ которыхъ по городу можно было идти только подѣ покровомъ темной ночи. Ихъ хорошіе костюмы все были въ рукахъ Степана Наберухи, вышедшаго изъ сосѣдней комнаты послѣднимъ, погасивъ въ ней лампу. На братѣ его было то драновое пальто, которое было на плечахъ азартнаго игрока-новобранца, щеголаваго теперь въ сѣромъ, чуть-чуть сноснаго вида, пальто. Сидѣлецъ, несмотря на просьбы новобранцевъ, всѣхъ ихъ выпроводилъ, и въ харчевнѣ осталась только наша компанія. Заперевъ за новобранцами на крючекъ дверь харчевни и подавъ требуемыя компаніей 2 бутылки водки и 1/2 дюжины пива, сидѣлецъ ушелъ къ себѣ въ комнату ужинать.

Легко на просторѣ вздохнула наша компанія. Всѣмъ было весело. Выпили они и начали доставать деньги изъ кармановъ. Доставъ изъ кармана деньги, Лямка отложила 3 двугривенныхъ, сказавъ, что они у него были припесены съ собой, а это были тѣ самые, которые онъ хрипѣлъ поднять изъ уроненныхъ гулякой-солдатомъ. Сосчитали деньги: оказалось налицо съ небольшимъ 50 рублей, не считая тѣхъ пяти рублей, которые отдалъ Федоръ Наберуха въ придачу при мѣвѣ пальто. Деньги эти они раздѣлили такъ: Дратва и Кузьмичъ получили по 15 рублей, Федоръ Наберуха—10 рублей, а остальные 10 р. раздѣлили Лямка съ товарищемъ, остатокъ же отъ дѣлеж порѣшили отдать сидѣльцу за то, что онъ не мѣшаетъ пользоваться имъ случаемъ.

Ждановъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

1 Февраля.

Крупчатка. Вальцовая: *Жирикова*—1-й сортъ 11 р., 2 с. 7 р. 50 к.; *Маминцева*—1 с.—10 р. 50 к. Обыкновенная: 1 с. отъ 9 до 10 р., 2 с.—отъ 6 р. до 6 р. 80 коп.

Рыночныя цѣны (съ 15 Января по 1 Февраля).

Мука крупчатая № 1—пудъ 2 р. 20 к.; № 1½—пудъ 2 р. 5 к., № 2—пудъ 1 р. 40 к., пшеничная 1 сортъ—пудъ 1 р. 20 к., 2 с.—пудъ 1 р., ржаная, пудъ, у привозныхъ—87 к., у прасоловъ 90 к., овесъ, пудъ, у крестьянъ 52-53 к., у прасоловъ 54 к., сѣно, пудъ, у крестьянъ 17 к., у прасоловъ 22 к., крупа ячная толстая—пудъ 1 р. 10 к., фунтъ 3½ к., горохъ, пудъ 1 р., ф. 3 к., соль-Пермянка, пудъ 50 к., ф. 2 к., Илецкая, пудъ 1 р. 40 к., ф. 4 к.; масло скоромное—пудъ 9 руб., фунтъ 24 коп.

Иногородныя торговыя извѣстія.

Шадринская Аванасьевская ярмарка прошла довольно оживленно; подвозъ пшеницы былъ порядочный, и передъ ярмаркой цѣна на нее было упала до 75-80 к., но во время ярмарки снова выросла до 82-85 к.; фирма Романова изъ Казани, купивши партію пшеницы въ 52,000 пудовъ, покончила покупку и уѣхала; другія фирмы, какъ-то: Фомина, Кекина, Никитина и Совалова, продолжали покупать, но небожно. Крупчаткой здѣшніе торговцы торгуютъ небожно, но въ цѣнахъ не уступали: продавали во время ярмарки 1 сортъ отъ 8 р. до 8 р. 50 к., 2 с. отъ 6 р. 30 к. до 6 р. 80 к. Приѣхавшіе сюда курганскіе крупчатники торговали хорошо, было нѣсколько значительныхъ сдѣлокъ съ крупчаткой; купили у нихъ для отправки водой въ Рыбинскъ и Нижній, фирмы: Баладина, бр. Каменскіе, бр. Скорняковы, цѣнами, съ приемкою въ Шадринскѣ, отъ 9 р. 50 к. до 11 р. Здѣшній купецъ Жириковъ свою вальцевую крупчатку продавалъ, съ отдачею въ Екатеринбургѣ, по 12 р. съ отсрочкою денегъ до Августа. Съ саломъ шли оживленныя сдѣлки; покупатели заводчики, въ виду чрезвычайно малой партіи сала въ Сибири, снѣшили записаться имъ для своихъ заводовъ, болѣе оставить покупку его до Ирбитской ярмарки, чтобъ не остаться вовсе безъ сала, и потому всѣ партіи сала, предстоящія на продажу, быстро раскупили: бр. Крестовниковы 35,000 п., Губардъ и К. 23,000 п. цѣнами отъ 4 р. 45 к. до 4 р. 60 к. за деньги и до 4 р. 75 к. съ отсрочкою денегъ. Для отправителей оставалась только одна партія Петропавловскаго киргиза въ 18,000 п., которую купилъ Тарасовъ по 4 р. 45 к. съ расчетомъ въ Ирбитѣ. Кромѣ того была сдѣлка между отправителями, изъ которыхъ одни продали, а другіе купили, 400 бочекъ съ отдачею въ Петербургѣ въ Августѣ мѣсяцѣ, по 56 р. за берковецъ, съ 3 р. задатка. Теперь на продажу сала остается какихъ-нибудь 36-40 тысячъ, которыя собрать въ однѣ руки довольно трудно. Вся сибирская партія сала выражается въ 570 тысячахъ, вмѣсто прошлогодняго миллиона пудовъ. Можно удивляться, какъ при такой малой партіи сала, удержалась такая дешевая цѣна, какъ отъ 4 р. 25 к. до 4 р. 75 к.; при хорошемъ требованіи на него цѣна могла бы возрасти до 5 р.

и болѣе. Масла коровьяго сдѣлано около 10,000 п. цѣнами: наличное колобовое—за деньги 8 р. 20 к. и 8 р. 30; но преимущественно была продажа съ отдачей въ Екатеринбургѣ и съ отсрочкою денегъ до Сентября, по 8 р. 75 к. Сахаромъ торговали хорошо: привезено его было довольно и весь прошелъ цѣнами отъ 7 р. 80 к. до 8 р. 25 к. Бакалейщики торговали очень хорошо; орѣхи кедровые продавали: сухіе 4 р. 50 к. сырые 4 руб.

Златоустовская Трехъ-Святительская ярмарка (съ 27 Января по 1-е Февраля) была порядочная, съвозъ товаровъ былъ большой, но торговали не очень бойко. Цѣны были слѣдующія: крупчатка, за мѣшокъ: 1-й сортъ отъ 10 р. 20 к. до 10 р. 50 к., 2 с. отъ 6 р. 20 к. до 6 р. 50 к.; пшеничная мука отъ 90 к. и дороже, ржаная отъ 70 к. и до 75 к., овесъ отъ 48 до 52 к., масло скоромное отъ 8 р. 80 к. до 9 р. 20 к., постное отъ 5 р. 70 к. до 6 р., орѣхъ кедровый до 4 р. 70 к., медъ до 8 р.; мясо: баранина до 1 р. 50 к., говядина отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 80 к., (цѣны обозначены за пуды); мануфактурными товарами торговали небожно, несмотря на то, что цѣны спали; бакалейными хорошо, рыбою порядочно.

Мясной заводъ. Пшеничная мука—90 к., ржаная—80 к. (за пуды); крупчатка второй сортъ 6 р. 40 к. за мѣшокъ.

Цѣна пшеницы (по 1-е Февраля) въ Шадринскѣ отъ 78-82 к., въ Челябинскѣ—отъ 70-72 к.; въ Катайскѣ отъ 80-85 коп.

Издательница *Полкова*. Редакторы: *Штейнфельдъ*, *Супоневъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

АДРЕСЪ адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургѣ, Фетисовская ул., домъ Авилова, бывший Стебакова.

663—25—1

ЧЕРНЫЙ ВОДОЛАЗЪ

съ кожаными ошейникомъ, бѣлыми пятнами на груди и оконечностяхъ лапъ, присталь къ квартирѣ А. В. Воронкова, домъ Вроцкой въ Сысертскомъ заводѣ. Отыскивается хозяинъ.

НА УРАЛЬСКОМЪ ПИВОВАРЕННОМЪ ЗАВОДѢ бывшемъ Фадеева, близъ Уктуса, производится продажа всѣхъ сортовъ пива, портеру и меду, а также доставляютъ на домъ въ Екатеринбургѣ; съ требованіемъ пріеять обращаться въ Уктусскую улицу, домъ Подсопова, къ довѣренному Шестакову.

658—3—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, двухъ-этажный, въ 10 комнатъ, 2 кухни, надворныя службы, садъ и огородъ; о цѣнѣ спросить въ домѣ Гетцлера, противъ 2-й части г. Екатеринбурга.

659—4—1

ЖЕЛАЮТЪ получить мѣсто экономки, или няни, адресъ: Мельковка, Основинская улица, домъ Таскина, спросить Анастасію Пѣтухову.

660—2—1

САДОВОДСТВО В. Г. КАЗАНЦЕВА.

Продаются цвѣтущія луковицы гладиаторовъ, тюльпановъ, ландышей и т. п.; приготовляютъ букеты, вѣнки и гирлянды изъ живыхъ и сухихъ цвѣтовъ.

662—3—1

ЖУРНАЛЪ
„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“
(БЫВШІЙ „ДѢТСКІЙ САДЪ“)

будеть издаваться въ 1881 году подъ новой редакціей, ежемѣсячными книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна прежняя: безъ доставки 4 р. 50 к., съ доставкой и пересылкой 5 р. въ годъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Спаская ул., домъ № 1, кв. № 13, и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени.“
Издательница *Е. Сысоева.*
635—3—3

Годъ **XVIII.** Объ изданіи въ 1881-мъ году
ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

Годовое изданіе „Семейныхъ Вечеровъ“ будетъ состоять изъ 2 книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія, повѣсти и рассказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей. 2) Біографіи замѣчательныхъ людей. 3) Очерки народныхъ обычаевъ и преданій разныхъ странъ. Картины частной жизни въ разные эпохи. 4) Путешествія. 5) Статьи по части исторіи отечественной и всеобщей. 6) Статьи по естественнымъ наукамъ. 7) Разборы замѣчательныхъ сочиненій. 8) Извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и наблюденіяхъ.

Къ отдѣлу „Для семейнаго чтенія,“ какъ и въ 1880 году, будутъ разсылаться ежемѣсячныя приложенія рисунковъ *новѣйшихъ рукодѣлій*, а къ отдѣлу „Для дѣтей“ *рисунки техническихъ искусствъ и различныя игры и занятія.*

Кромѣ того, *всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла „Семейныхъ Вечеровъ“ будетъ разослана, въ видѣ премии, хромо-литографированная картина.*

Подписная цѣна:

	безъ доставки.	съ доставкою.
Полный журналъ (24 книжки)	10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.).	5 „	5 „ 50 к.
„ семейнаго чтенія и юности (12 кн.). 5 „	5 „	5 „ 50 к.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб. Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экз., уступается 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ редакціи журнала „Семейные Вечера“, въ *Новой улицѣ, д. № 14, кварт. № 5,* и въ типо-литографіи *Э. Арнольда,* Литейная, д. № 59.

Редакторъ-издательница *С. Каширѣва.*

634—3—3

КВАРТИРЫ небольшія, семейныя, отдаются въ домахъ Андреева: на углу Покровскаго пр. и Водочной улицы и рядомъ; также на Бол. Вознесенской флигель, для магазина.
647—5—2

КВАРТИРА съ дровами и водой, меблированная, отдается при домѣ Лагутяева. Тутъ же отдается для склада товаровъ каменный подвалъ со сводами и желѣзными дверями, длиной 12 саж., шириной 3 саж.
643—3—3

Вновь отдѣланная квартира съ мебелью и садомъ; амбары и каретники для складки хлѣба или товаровъ отдаются въ Уктусской улицѣ, домъ Клушиной. Тутъ же принимаются заказы на ящики для укупорки разныхъ вещей; спросить плотника Василья. Квартира, съ лавкой и безъ нея, отдается по Покровскому проспекту, въ д. Клушиной, а также отдается магазинъ на углу Главнаго проспекта и Колобовской улицы, въ д. Клушиной, здѣсь же можно узнать и объ условіяхъ.

ПРОДАЕТСЯ каменный двухъ-этажный домъ Поповарева, въ Набережной улицѣ, около Каменнаго моста. Здѣсь же продается сбруя и экипажи зимній и лѣтній. Спросить Мамина.
602—5—5

Въ Книжномъ складѣ „Россійской Библиографіи“
ЕМИЛЯ ГАРТЬЕ,

Невскій пр. № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ
ПОСТУПИЛИ ВЪ АЖУ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ КНИГИ:

Д А Э Б ВЪ Г О С Т Я Х Ъ
В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО. В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.
Красивый томъ 16°. 1 р. 25 к. Красивый томъ 16°. 1 р. 25 к.
Въ красивомъ англійскомъ переплетѣ 1 руб. 75 коп., съ пересылкой 2 руб.

Д Л Я М А Т Е Р Е Й . Д Ъ Т Ь М И
УХОДЪ ЗА ЗДОРОВЫМИ И ВОЛЬНЫМИ
Соч. д-ра *Г. М. Гетца*, обраб. д-ромъ *Фр. Лихарчикомъ* Пер. съ 4-го нѣм. изд. д-ромъ *Н. Воронихинымъ.*

2-е русское изданіе съ литопажами въ текетѣ. Красивый томъ in-16° на веленовой бумагѣ. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. въ изящномъ перепл. съ золотыми тисненіями и специальными виветками, нарочно для этого изданія сдѣланными, 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

ПОДАРОКЪ МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ.
Составила *Елена Молоховецъ* (часть III).
ДОМАШНЕЕ, ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ
ХОЗЯЙСТВО, ГИГІЕНА И МЕДИЦИНА.
2 руб. съ перес., 2 р. 30 к.

ДУША И ТѢЛО. Соч. проф. *Александра Бена* Пер. съ 6-го англ. изд. 228 стр. 16°. 1880 г. 1 р. 25 к.

Д Р И С У Н К И съ 9-ти лѣтнаго возраста. *В. О. Попова.* Съ 90 рисунками *Н. Каразина*, гравированными *Г. Грачевымъ* 279 стр. 32°. Спб. 1881 г. 60 к., въ напкѣ 75 к., въ красивомъ англійскомъ переплетѣ 1 р.
На пересылку прилагаютъ 20 коп.

Новые замѣчательные французскіе романы въ русскомъ переводѣ
О Л И М П І Я (M-Pe Olympie), бывшій торгующій домъ *Пальмира.* Соч. *Алекса Буве.* Романъ этотъ рисуетъ парижскіе нравы еще въ болѣе яркихъ краскахъ и реальной формѣ, чѣмъ *НАНА* *Эмиля Зола.* м. 8° Спб. 1880. * руб.

И Щ У Т Ъ Ч Е Л О В Ъ К А . Ром. *Захера-Мазоха.* * 1 р.

Д О Ч Ъ А Т Е И С Т А . (Le mariage d'Odette) Ром. *Альберта Дельи.* 1 р.

Ч Е Р Н Ы Й К А Б И Н Е Т Ъ Соч. *Захера-Мазоха.* * 1 р.
К О Р О Л Ъ С Ы Ц И К О В Ъ . Ром. *Евгенія Шаветта.* * 1 р. 25 к.
О Б Щ Е С Т В О М Е Ч А . Ром. *Л. Станло.* * 2 р.
За пересылку прилагается 10° со стоимости книгъ.

Книжный складъ „РОССІЙСКОЙ БИБЛИОГРАФІИ“ (Эмиль Гартъе), Невскій пр., у Казанскаго моста, д. 27 въ С.-Петербургѣ, высылаетъ по требованію всѣ русскія и иностранныя книги и принимаетъ подписку на всѣ журналы и газеты русскія и иностранныя. *Каталогъ безплатно.* 611—3—3

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себя самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи *Иванъ Петровичъ Черкасовъ* въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ *Вышинскій.* Златоустовская улица, домъ *Гельмихъ.*

БАРСКІЙ ДОМЪ

Продается **БАРСКІЙ ДОМЪ** съ флигелемъ, лавкою и всѣми пристройками въ селѣ Уктусѣ; о цѣнѣ спросить тамъ же золотопромышленника *фонъ-Генко.*

Съ разрѣшенія правительствующаго сената **ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ ЧУЛКОВЫХЪ** на Вольшой Вознесенской улицѣ (близъ театра); тутъ же продаются зимніе и лѣтніе экипажи.
645—3—5